

СЕРИЯ ТРЕТЬЯ

ЭКОНОМИКА

С. А. СУПОНЦКИЙ

МИФ

О

«НАРОДНОМ
КАПИТАЛИЗМЕ»

И

АМЕРИКАНСКАЯ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

25

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат экономических наук
С. А. СУПОНЦКИЙ

М И Ф
О „НАРОДНОМ КАПИТАЛИЗМЕ“
И АМЕРИКАНСКАЯ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1959

I. КАПИТАЛИЗМ МЕНЯЕТ НАЗВАНИЕ

За последние годы буржуазные ученые, писатели, политики усиленно пропагандируют так называемую теорию «народного капитализма». По прямому заказу монополистического капитала она родилась и оформилась в Соединенных Штатах Америки. Здесь она особенно широко пропагандируется, и отсюда она пошла странствовать по другим странам капиталистического мира, как идеологическое оружие монополистического капитала.

«Народный капитализм»! Что же случилось с прислужниками капитализма, что заставляет их выдумывать доказательства, что современный капитализм есть особый капитализм, «народный капитализм», т. е. якобы строй, соответствующий интересам народа?

В свое время капиталистический строй, пришедший на смену феодальному, создал бóльшие, чем раньше, возможности для развития производительных сил, социального и культурного прогресса общества. Он вызвал к жизни машинную индустрию, развил производство на основе достижений естественных наук, открыл широкие возможности применения пара и электричества, в большой степени расширил власть человека над природой. Но выполнив эти задачи, капитализм исчерпал свою прогрессивную роль, превратился в препятствие дальнейшего прогресса общества.

Ярким свидетельством этого являются кризисы и безработица в странах капитализма, где миллионы людей не могут быть использованы в высокоразвитом машинном производстве. Значительная часть населения не имеет возможности удовлетворить свои скромные материальные потребности и вынуждена прозябать в нищете.

Постоянным спутником капитализма являются войны. В течение жизни одного поколения капитализм вверг человечество в две мировых войны.

В первой мировой войне на полях сражений погибло 10 миллионов человек и было искалечено более 20 миллионов. Вторая мировая война поглотила свыше 30 миллионов человеческих жизней и искалечила более 34 миллионов человек. Во время войн были уничтожены колоссальные материальные ценности, созданные человечеством в течение многих десятилетий. Экономисты подсчитали, что если бы деньги, израсходованные на первую мировую войну, были использованы на улучшение благосостояния людей, их бы хватило на то, чтобы каждому из 74 миллионов мобилизованных солдат купить хороший дом с большим участком земли. За вторую мировую войну только прямые расходы составляют такую сумму, на которую можно было бы детям всего мира дать среднее образование, построить пятикомнатные дома для всех семей мира и на каждые 5 тысяч человек населения земного шара по одной хорошо оборудованной больнице.

А какой гигантский прогресс мог быть достигнут человечеством, если бы миллионы людей, участвовавших в войнах, были заняты производительным трудом, если бы огромные ресурсы, уничтоженные в войнах, были использованы на покорение природы, на увеличение производства материальных благ, необходимых для жизни людей!

В настоящее время великие открытия науки поставили человечество на порог величайшей технической революции. Эта революция связана с использованием атомной энергии, автоматизацией производства, овладением космическим пространством. Она создает неисчерпаемые возможности гигантского ускорения развития производительных сил, неисчерпаемые возможности покорения природы, создания обилия материальных благ, обеспечивающих максимальное удовлетворение потребностей людей.

Но в условиях империализма использование атомной энергии угрожает человечеству ядерной войной, автоматизация производства — массовой безработицей и усилением нищеты.

«Куда ни кинь, — указывал В. И. Ленин, — на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить *немедленно*. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства — и сделал людей *рабами* этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники — и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скaredности горстки миллионеров»¹.

Наука и техника создали такие материальные возможности, опираясь на которые человечество может уничтожить все социальные пороки — кризисы, безработицу, нищету, и порождаемые ими неуверенность в завтрашнем дне, страх пе-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 349.

ред будущим. Мешает этому лишь капитализм. Это значит, что в настоящую историческую эпоху социализм поставлен в порядок дня. И социализм, утвердившийся в ряде стран мира, доказал уже свою способность радикально избавить людей от неизлечимых при капитализме язв.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России возвестила начало новой эпохи в истории человечества, основным содержанием которой является переход от капитализма к социализму.

Великая Октябрьская социалистическая революция, победа социализма в Советском Союзе оказали решающее влияние на весь ход мировой истории, на исторические судьбы всего человечества. В созданном революцией социалистическом строе трудящиеся всех стран мира увидели прообраз будущего, к которому они стремятся.

Американский писатель Т. Драйзер писал: «Использовать труд, сельское хозяйство, промышленность, естественные богатства, технику, человеческие знания, власть человека над природой, использовать все это на благо трудящихся, для того, чтобы обеспечить всем зажиточную и культурную жизнь, — вот урок, который советская революция преподает остальному человечеству»¹.

Этот урок дал результаты. На путь социализма вслед за Советским Союзом вступили великий китайский народ, трудящиеся ряда стран Европы и Азии. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему хозяйства, на долю которой приходится 26% территории земного шара, на которой проживает миллиард населения, производится более одной трети мировой промышленной продукции, половина мирового производства зерна.

Мы живем в историческую эпоху, когда с полной ясностью выявились перспективы развития социалистической и капиталистической систем хозяйства.

Сравнивая развитие капиталистической и социалистической систем хозяйства, трудящиеся массы на опыте развития Советского Союза и стран социалистического лагеря все более убеждаются в том, что только социалистическое переустройство общества может дать неограниченный простор развитию производительных сил, покончить с экономическими кризисами, безработицей, нищетой трудящихся, обеспечить прочный мир народам. В современную историческую эпоху, когда неизмеримо возросло влияние идей социализма на всю жизнь человечества, в эпоху огромного роста активности народных масс и усиливающейся борьбы за мир, демократию, социализм, капитализм стал весьма непопулярным. Буржуазный экономист Мизес в своей книге «Антикапиталистиче-

¹ Теодор Драйзер. Собр. соч., т. 12, стр. 272. 1955.

ские настроения», изданной в 1957 году, пишет, что в США «много людей, особенно интеллигентов, чувствует сильное отвращение к капитализму. Они рассматривают его как ужасную форму экономической организации общества, которая принесит только зло и нищету».

Рост популярности социализма во всем мире, ослабление позиций капитализма вызывают большую тревогу у монополистов и их прислужников. Именно поэтому усилия буржуазных «ученых» направлены на то, чтобы доказать, что ныне капитализм пришел к установлению «социальной гармонии», «единству интересов» рабочих и капиталистов, что он превратился в «справедливый», «наилучший» общественный строй. Вот почему в последние годы в США вновь начались усиленные поиски такого идеала, который мог бы быть использован в качестве радикального средства, способного укрепить пошатнувшиеся позиции капитализма. Поисками этого всеисцеляющего средства занялась целая плеяда наемных «ученых», политиков, журналистов. В ход пущены не только газеты, журналы, но и «тяжелая артиллерия» в виде многочисленных «научных исследований». Для этой цели в США издано много книг под сенсационными заголовками: «Неограниченная Америка» Э. Джонсона, «Демократический капитализм» Роденбуша, «Капиталистическая революция в XX веке» Берли, «Народный капитализм» Нэдлера и т. п. В этих «трудах» буржуазные ученые, особенно американские, пытаются доказать, что современный капитализм ничего общего не имеет со старым капитализмом, ибо в нем произошли такие изменения, в результате которых он по существу перестал быть капитализмом, превратился в новый общественный строй.

Особенно широко распространяется легенда о том, что капитализм теперь уже не капитализм, а нечто прямо ему противоположное, что это «демократический капитализм» или «народный капитализм».

Какое важное значение придают идеологи и политики американского империализма пропаганде этого «народного капитализма», можно судить по ряду фактов.

В марте 1956 года газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Отсутствие подходящего названия ставило нас в затруднительное положение в мировой борьбе за умы людей. Народный капитализм должен заменить эту пустоту». Для этой цели в 1956 году в Вашингтоне была открыта специальная выставка, которая, по замыслам ее организаторов, должна была показать, что американский капитализм превратился в «новый», «народный капитализм». Открытие выставки сопровождалось большой пропагандистской кампанией под лозунгами: «Соединенные Штаты—народный капитализм. Новый путь для

жизни людей»; «США становятся бесклассовым обществом»; «Весь американский народ — капиталисты».

Стремление многочисленных прислужников буржуазии найти для капитализма новое, благозвучное название свидетельствует о том, как непоправимо дискредитировала себя капиталистическая система в глазах широких народных масс.

Защитники капитализма отлично понимают, какой притягательной силой служит для простых людей капиталистических стран социализм. Поэтому они стараются не только затушевать подлинную сущность капиталистического строя, но и приписать ему некоторые «социалистические черты» и тем самым продлить его существование под чужим флагом. В вышедшей в 1952 году книге об истории монополистического объединения «Дюпон» можно было прочесть следующее: «Сто лет назад Карл Маркс мечтал и писал об утопической стране, где народ будет владеть орудиями производства и делить между собой свою продукцию. Его мечта осуществилась, но не в коммунистическом государстве, основанном на теориях, которые он так горячо проповедовал; она стала реальностью в капиталистической Америке».

Смысл всей этой лживой пропаганды заключается в стремлении затуманить сознание народных масс, доказать, что капитализм якобы претерпел такие изменения, в результате которых он превратился в строй, выражающий интересы народа.

Теория «народного капитализма» нужна монополистической буржуазии США для того, чтобы прикрыть завесой демагогии неприглядные стороны американской жизни, затушевать то глубокое социальное неравенство, которое существует между трудящимися и капиталистами.

Какими же чертами наделяют наемные ученые и политики выдуманный ими «народный капитализм»? Во всех своих писаниях они стараются доказать:

1) что в США ликвидировано господство монополий, собственность которых превратилась в общенародную собственность и достояние всего народа;

2) что в США исчезает деление общества на классы, различие между рабочими и капиталистами, так как рабочие становятся капиталистами, равноправными собственниками предприятий, в результате чего США превращаются в бесклассовое общество;

3) что в результате революции в доходах материальные блага распределяются равномерно между всеми членами общества, чем обеспечивается высокий уровень жизни всех граждан и в силу чего «американский образ жизни» является якобы лучшим в мире.

Посмотрим, что же в действительности скрывается за вывеской «народный капитализм»,

II. ЛЕГЕНДА О ТОМ, КАК В США ИСЧЕЗЛИ КЛАССЫ

Пролетариат и буржуазия — таковы два основных и в то же время противоположных класса капиталистического общества. Эти классы различаются прежде всего их ролью в общественном производстве. Класс капиталистов является собственником средств производства. Ему принадлежат фабрики, заводы, железные дороги, земля и т. д. Класс пролетариев лишен средств производства, вынужден продавать свою рабочую силу как товар классу капиталистов.

Эксплуатируя пролетариат, класс капиталистов присваивает себе создаваемые его трудом богатства.

Эта классовая противоположность, присущая любой капиталистической стране, особенно резко выступает в Соединенных Штатах Америки — самой развитой стране капитализма.

Ученые прислужники монополистического капитала заявили, что «США становятся бесклассовым обществом», что здесь ликвидированы монополии, исчезла разница между рабочими и капиталистами, так как все граждане США превратились в капиталистов. Один из подобных теоретиков «бесклассового капитализма», Э. Джонсон, в книге «Неограниченная Америка» пишет: «Наше обычное представление о капитализме связано с финансистами, банкирами, предпринимателями... Но капиталисты не только они. Фермеры, мастера, простые рабочие — это тоже капиталисты».

Так ли это?

Еще В. И. Ленин указывал, что американские тресты являются высшим выражением экономики монополистического капитализма.

Вся экономика США находится в руках крупнейших монополий. Так, в 1956 году 500 крупнейших промышленных монополий, составляющих менее 0,2% всего числа компаний в промышленности, распоряжались капиталом в 139 миллиардов долларов, производили свыше 50% промышленной продукции страны, получали более 65% всей прибыли, созданной промышленными рабочими. На предприятиях этих компаний работало 8 миллионов 800 тысяч человек, т. е. половина всех рабочих, занятых в промышленности страны. Из числа этих 500 крупнейших фирм 135 компаний распоряжались 45% промышленных ресурсов страны. Предприятия коммунального хозяйства — газ, электроэнергия, водоснабжение, телефон, телеграф, городской транспорт — контролировались 50 компаниями с капиталом в 47 миллиардов 433 миллиона долларов.

50 крупнейших торговых компаний с капиталом в 28 миллиардов долларов контролировали подавляющую часть тор-

говли страны. Большая часть денежных средств страны контролировалась 50 крупнейшими банками¹.

В черной металлургии США господствуют восемь крупных монополий. Они сосредоточивают в своих руках почти все производство чугуна и стали в стране. Самой крупной из них является стальной трест «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», который дает одну треть выплавки чугуна и стали США. В электротехнической промышленности господствующее положение занимают компании «Дженерал электрик» и «Вестингауз». В автомобильной промышленности три монополии («Дженерал моторс», «Форд мотор», «Крейслер») произвели в 1956 году 96% всех автомобилей. Химическая промышленность контролируется монополией «Дюпон де Немур». В нефтяной промышленности господствует несколько монополий во главе с крупнейшим трестом мира «Стандарт ойл компании».

Среди этих компаний, в руках которых сконцентрирована промышленная, торговая, финансовая жизнь страны, ведущее место занимают компании с капиталом свыше 1 миллиарда долларов в каждой. Количество таких компаний неуклонно растет. В 1917 году их было 6, в 1942 году — 32, в 1952 году — 66, в 1956 году — 81. Еще в больших размерах вырос капитал, сосредоточенный в этих компаниях: с 10 миллиардов в 1917 году до 242 миллиардов долларов в 1956 году. В числе этих монополий-миллиардеров 22 промышленных компании, 7 железнодорожных компаний, 16 страховых, 6 компаний коммунального хозяйства, 25 банков и т. д.².

Кому же принадлежат эти гигантские монополии? Пропандисты «народного капитализма» пытаются представить действительность в искаженном виде.

Так, например, профессор Нэдлер в своей брошюре «Народный капитализм», изданной в Нью-Йорке в 1956 году, утверждает, что «экономика Соединенных Штатов быстро приобретает такой характер, который может быть назван «народным капитализмом», при котором производственные мощности нации, особенно в обрабатывающей промышленности, во все возрастающей степени переходят в собственность групп населения с низким или средним доходом».

В основе этой легенды лежит буржуазная теория «демократизации капитала», выдвинутая еще в конце прошлого века отцом ревизионизма Бернштейном в работе «Проблемы социализма».

В условиях современного капитализма подавляющее большинство крупных предприятий имеет форму акционерных об-

¹ «Бюллетень иностранной коммерческой информации». Приложение № 5 за 1958 г.

² Там же.

шеств. Его капитал образуется из взносов пайщиков этого общества, каждый из которых приобретает определенное количество акций.

Акция есть ценная бумага, свидетельствующая об участии ее владельца в акционерном обществе. Она дает ее владельцу право на получение дохода (дивиденда).

Владелец акции вместе с другими акционерами формально является совладельцем акционерного общества и имеет право голоса на общем собрании акционеров, которое является высшим органом управления акционерным обществом. Число голосов, которым располагает на общем собрании тот или другой акционер, зависит от количества находящихся у него акций.

Для мобилизации и использования денежных средств различных слоев населения руководители и организаторы акционерных обществ в целях личного обогащения производят в широких размерах выпуск и продажу акций, собирая таким образом миллионы и миллиарды долларов. Этот факт широкого развития акционерных обществ — выпуск и продажа акций — используется буржуазными экономистами для доказательства того, что с развитием акционерных обществ народ становится собственником всех богатств США.

Так, например, буржуазный экономист Д. М. Кларк доказывает, что уже сейчас «подавляющая часть жителей Америки выступает в качестве капиталистов, то есть владеет акциями». С расширением круга акционеров, утверждают проповедники «народного капитализма», средства производства становятся «корпоративной собственностью», то есть совместной собственностью многих миллионов американцев, которые владеют тем или иным количеством акций, в результате чего стирается различие между капиталистами и другими классами общества. Исходя из этого, буржуазные экономисты утверждают, что классы, мол исчезают, что рабочие, приобретая акции, становятся «совладельцами» предприятий — капиталистами, а капиталисты, руководители акционерных обществ превращаются в «доверенных», в слуг всего общества, в результате чего капитализм перерастает в «народный капитализм» — некую разновидность социализма.

Профессор Маркос Нэдлер пишет, что «через владение акциями народ осуществляет собственность на средства производства».

А в здании Нью-Йоркской фондовой биржи можно прочитать следующие надписи: «Две важных линии развития отличают наш демократический капитализм — разделение собственности корпораций на акции и наличие бирж, где эти акции покупаются и продаются...»; «Наши национальные корпорации принадлежат миллионам людей».

Кто же в действительности распоряжается этим так назы-

ваемым «коллективным капиталом» акционерных обществ? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо изучить данные о распределении акций. Эти данные приводятся в отчетах различных комиссий, комитетов конгресса, они редко оглашаются публично и почти недоступны широким массам читателей, потому что разоблачают ложь о «народном капитализме». Но даже официальные данные свидетельствуют об огромной концентрации акционерной собственности в руках небольшой кучки акционеров.

Обследование, проведенное Федеральным резервным управлением в 1957 году, показало, что из 53,1 миллиона семей и одиночек США 89% не владели никакими акциями, 4% имели акции на сумму менее 2 тысяч долларов, 2% семей — на сумму от 2000 до 5000 долларов и лишь 3% семей имели акции на сумму от 10 тысяч долларов и выше.

В самом деле, как можно серьезно говорить о том, что подавляющая часть американцев является собственниками акционерных обществ, если большинство акций концентрируется в руках крупной и крупнейшей буржуазии? В 1955 году число держателей акций определялось в 8,6 миллиона человек, что составляет лишь 5% населения США.

Американский экономист Дж. М. Будиш в своей книге «Народный капитализм. (Владение акциями и производство в США)», вышедшей в Нью-Йорке в 1958 году, указывает, что среди рабочих владело акциями лишь 0,2% неквалифицированных, 1,4% полуквалифицированных и 4,4% квалифицированных рабочих и мастеров.

Общая стоимость акций, принадлежащих рабочим семьям, составляет примерно 0,2% стоимости всех имеющихся в стране акций. В то же время семье Дюпонов принадлежит в 10 раз больше акций, чем всем рабочим в стране, вместе взятым.

В 1956 году электротехническая фирма «Дженерал электрик» имела 347 тысяч акционеров, нефтяная фирма «Стандарт ойл компани (Нью-Джерси)» — 324 тысячи, металлургическая фирма «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» — 296 тысяч, автомобильная фирма «Дженерал моторс» — 565 тысяч, химическая фирма «Дюпон де Немур» — 159 тысяч, фирма «Форд мотор» — более 300 тысяч акционеров¹.

Господство крупного капитала в акционерных обществах затушевывается наличием нескольких миллионов мелких и средних держателей акций, главным образом из среды мелкой и средней буржуазии. Это создает обманчивую видимость широкого участия различных слоев населения во владении акционерной собственностью. Но это только ширма, маскирующая господство монополистов. Все рассуждения об «исчезно-

¹ «Крупнейшие компании США и Англии», стр. 10—15. Изд-во иностранной литературы. 1957,

вании» капиталистов, о «коллективной» собственности рассеиваются, как дым, при первом же соприкосновении с действительностью.

В обрабатывающей промышленности США 57% всех акций принадлежат лишь 2,3% числа акционеров.

В нефтяной промышленности насчитывается 1100 тысяч мелких и средних акционеров, владеющих акциями на сумму 1,6 миллиарда долларов, но она находится в руках 36 тысяч крупнейших акционеров (3% всего числа акционеров), владеющих акциями на 16 миллиардов долларов.

В химической и фармацевтической промышленности насчитывается 573 тысячи мелких и средних акционеров, которые имеют акций на 1,2 миллиарда долларов. Господствующая же роль принадлежит 20 тысячам крупнейших акционеров (3,5% всего числа акционеров), владеющих акциями на сумму почти в 9 миллиардов долларов. В области транспорта 1% акционеров владеет 56% всего акционерного капитала. Такое же положение и в других отраслях экономики США.

Но и среди этих нескольких десятков тысяч крупнейших акционеров контроль сосредоточивает в своих руках лишь небольшая кучка капиталистов. Так, например, у фирмы «Дженерал моторс», имеющей 565 тысяч акционеров, около 10% акционеров держат в своих руках 90% всех акций, а небольшая кучка крупных акционеров — 50 человек — сосредоточивает у себя около 39% всех акций. Причем семье Дюпонов, контролирующей эту крупнейшую в стране фирму, принадлежат акции на сотни миллионов долларов. Рыночная стоимость акций одной лишь «Стандарт ойл компани (Нью-Джерси)», принадлежащих Рокфеллерам, в 2 раза превышает рыночную стоимость всех акций, находящихся в руках американских рабочих.

40% всех акций фирмы «Форд мотор», имеющей 318 тысяч акционеров, держит в своих руках семья Фордов.

Все это свидетельствует о том, что система акционирования ведет не к превращению капиталистической собственности в собственность народа, как это утверждают проповедники так называемого «народного капитализма», а к еще большему ее сосредоточению в руках немногих крупных капиталистов. Они сами, их представители занимают руководящие директорские посты в акционерных обществах и распоряжаются сосредоточенными в них огромными капиталами.

Известный американский социолог профессор С. Райт Миллс в своей книге «Властвующая элита», вышедшей в Нью-Йорке в 1956 году, указывает, что «представление о подлинном расширении ряда владельцев экономики — это культивируемая иллюзия; основная часть акций корпоративного мира принадлежит максимум 0,2—0,3 процентам взрослого населения США».

В 1958 году экономист Будиш в книге «Народный капитализм (Владение акциями и производство в США)» пришел к такому же выводу. «Таким образом, — писал автор, — эффективный контроль посредством владения акциями над экономикой США сконцентрирован в руках крошечной монополистической группы».

Гигантские монополии, которые объявляются собственностью народа, на самом деле принадлежат небольшой кучке крупнейших капиталистов США — Морганам, Рокфеллерам, Дюпонам, Меллонам, Фордам и прочим немногочисленным некоронованным королям Соединенных Штатов Америки. Они распоряжаются богатствами страны. Вот, например, крупнейшая в капиталистическом мире нефтяная компания «Стандарт ойл компани (Нью-Джерси)» с капиталом в 8 миллиардов 712 миллионов долларов. Хозяином ее является семья Рокфеллера. В 1957 году на предприятиях компании работало 155 тысяч человек. Компания получила чистой прибыли (после вычета налогов) 805 миллионов долларов. Хозяином «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» — крупнейшего в стране стального треста — является семья Морганов. Капиталы этого треста превышают 4 миллиарда долларов. На его предприятиях работает 270 тысяч человек, которые создали его владельцам в 1957 году чистую прибыль (после вычета налогов) в 419 миллионов долларов.

В экономике США господствуют восемь крупнейших монополистических групп. Они являются ядром финансовой олигархии страны. Их мощь в годы второй мировой войны и послевоенного развития США резко возросла. Им принадлежит контроль над 60% производственных мощностей *всей* промышленности США, 70% заводов металлургической, 80% предприятий военной, 96% предприятий автомобильной, 56% химической промышленности США. Эти восемь крупнейших монополистических групп контролировали многочисленные предприятия в различных отраслях страны с капиталом в 1935 году в 61 миллиард, в 1955 году — в 218 миллиардов 490 миллионов долларов.

Это и есть властители Соединенных Штатов Америки.

В 1953 году в Нью-Йорке вышла книга бывшего вице-президента компании «Дженерал электрик» и генерального директора бюро военного производства Теодора К. Куинна под названием «Гигантские корпорации — вызов свободе». Теодор Куинн — враг социализма, ревностный защитник капитализма вообще и американского в особенности. Но факты, приводимые Куинном в его книге, основанные, как он пишет, на «опыте продолжительной работы как в области крупной, так и мелкой промышленности», помимо воли самого автора разоблачают проповедников «народного капитализма», выдающих американских монополистов за «слуг народа».

Характеризуя деятельность гигантских монополий, Куинн приходит к выводу, что экономику США контролирует несколько десятков гигантских монополий-миллиардеров, что США из общества, где ранее господствовало свободное предпринимательство, превратилось в общество, в котором три четверти рабочих и служащих работают на горстку монополий. Он пишет, что *«в результате господствующих влияний гигантских корпораций американский потребитель, народ совершенно подавлен... Мы — простые подданные господства корпораций»*.

Оказывается, что граждане США являются не подданными страны, государства, а подданными гигантских монополий, которые сосредоточили в своих руках почти все нити экономического господства в стране, определяют и внутреннюю, и внешнюю политику США, насаждают реакцию внутри страны и направляют агрессивную политику авантюры на международной арене — политику подготовки и разжигания новой войны во имя бредовых планов установления мирового господства монополистов США.

Такова американская действительность, при соприкосновении с которой оказывается, что утверждения о том, что американский народ является собственником средств производства, так же далеки от действительности, как небо от земли.

В чем же смысл распространения акций среди широких масс населения? Распространением акций монополисты преследуют несколько целей. *Во-первых*, затушевают грабительскую сущность своих всесильных союзов. *Во-вторых*, они мобилизуют огромные добавочные капиталы. *В-третьих*, привязывают к себе мелких акционеров. В случае экономических потрясений первый удар приходится по мелким держателям акций, за счет которых монополисты наживают огромные барыши.

Как организации акционерного общества используются для мобилизации сбережений широких слоев населения, можно видеть на примере превращения фирмы «Форд мотор» в акционерное общество. В 1956 году печать американских монополий с большим шумом возвестила о том, что под напором развития «народного капитализма» в США пала последняя цитадель крупной капиталистической собственности, так как фирма «Форд мотор» из собственности семьи Форда превратилась якобы в собственность всего американского народа.

В действительности же дело обстояло так.

В связи с ухудшением финансового положения фирмы семья Форда решила превратить свою фирму в акционерное общество. С этой целью в 1956 году с помощью банков была осуществлена продажа 10,2 миллиона пятидолларовых акций по цене 65,5 доллара за акцию. В результате этой финансовой

операции Форд получил более 642 миллионов долларов. Для широкой публики, которой было громогласно объявлено о превращении фирмы «Форд мотор» в «народное» предприятие, оставался скрытым тот факт, что семья Форда сохранила за собой 6,5 миллиона акций («контрольный пакет»), что Форд по-прежнему является фактическим хозяином своего «народного» предприятия.

Интересно отметить, что Форд распорядился продавать акции таким образом, чтобы в одни руки не попало более 100 акций. Часть акций по относительно низкой цене была продана 8 600 агентам по сбыту автомобилей, чтобы они продавали в первую очередь автомобили Форда. 27 тысяч акций по низкой цене были проданы главному управляющему фирмой «Форд мотор» Эрнсту Бричу. Желая иметь побольше «заинтересованных акционеров», Форд добился того, чтобы многие рабочие его компании приобрели по одной-две акции.

Так превратились в «народных капиталистов» сам миллионер Форд, а также рабочий и служащий его фирмы, купившие одну-две акции.

В США распространением так называемых «рабочих акций» занимается ряд монополий, среди них и такие мощные монополии, как «Дженерал моторс», «Дженерал электрик», «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» и др.

Компания «Дюпон де Немур» распространила свои акции среди рабочих и служащих. Приобретение акций было обусловлено согласием на вычет определенного процента из заработной платы, причем лишь через 4 года эти акции поступали в распоряжение рабочих и служащих. Таким образом, помимо того, что компания собрала очень значительные средства при продаже акций она в течение четырех лет имела право полностью распоряжаться этими акциями.

Компания «Дженерал электрик» навязала своим рабочим и служащим следующую систему приобретения акций: рабочие и служащие еженедельно отчисляют от своей заработной платы от 75 центов до 10 долларов. На эти средства компания приобретает государственные ценные бумаги, которыми она распоряжается в течение пяти лет, получая по ним доходы. Рабочие и служащие, согласившиеся оказать такую «поддержку» государству и компании, получают премию акциями в размере 15% от суммы отчисленной у них заработной платы, затраченной компанией на приобретение государственных бумаг. Лишь по истечении пяти лет рабочий и служащий становятся собственником акций и государственных бумаг, приобретенных на его заработную плату.

«Демократизация» собственности есть на самом деле эсбый способ обирания трудящихся. Если у незначительной части американских трудящихся и есть акции компаний, то «дивиденды», получаемые по этим акциям, составляют ничтож-

ную часть их доходов. Если, например, рабочий сталелитейной компании «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» приобретает на свои сбережения или на отчисления от заработной платы 12 акций (вклад в 800 долларов), то годовой доход, полученный на акции этого нового «капитала», будет меньше его двухдневного заработка. Такие «акционеры» живут на свой трудовой заработок, они были и остаются трудящимися. Социальное положение человека, его классовая принадлежность определяются той ролью, которую он занимает в общественном производстве. Владение несколькими акциями не превращает рабочего в капиталиста. Этот «владелец» акций, чтобы существовать, должен по-прежнему ежедневно продавать капиталисту свою рабочую силу как товар и подвергаться капиталистической эксплуатации.

Разоблачая лживые утверждения апологетов о «демократизации капитала» путем распространения акций, В. И. Ленин указывал: «Профессора, защитники капитализма, болтают об увеличении числа собственников при виде роста числа мелких акционеров. А на деле растет власть (и доход) тузов-миллионеров над капиталом «мелкоты»¹.

Каковы же действительные «права» акционеров из рабочих, можно видеть, когда наступает кризис. Тогда настоящие хозяева акционерных обществ берут за ушко этих «хозяев»-акционеров и выбрасывают из тех предприятий, акции которых они имеют. Акционеры становятся безработными, армия которых насчитывает миллионы.

Есть еще одна важная цель в распространении акций среди трудящихся — затуманить сознание рабочих видимостью общности интересов капиталистов и трудящихся — владельцев акций, разложить рабочий класс путем создания из его среды прослойки рабочих, владеющих акциями («рабочей аристократии»), сотрудничающих с капиталистами, отказывающихся от защиты классовых интересов пролетариата, расколоть рабочий класс, ослабить его сопротивление наступлению капитала, заставить рабочих безропотно нести ярмо капиталистической эксплуатации и этим продлить существование капиталистического строя.

Путем продажи акций рабочим своих предприятий монополисты стремятся также ослабить забастовочное движение рабочих. Как же можно бастовать, если ты «совладелец» предприятия!

Орган химических монополий США газета «Кемикл уикк» 14 апреля 1956 года весьма откровенно указывала, что распространение акций среди рабочих имеет своей целью подрыв профсоюзной солидарности рабочих в их борьбе с капиталистами. Оценивая распространение монополиями «Дюпон де

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 178.

Немур» и «Интернейшнел минералс энд кемиклс» акций среди рабочих компаний, она указывала, что «рабочий и служащий, который регулярно и серьезно вкладывает свои средства в компанию, где он работает, имеет отличные от профсоюзных деятелей экономические взгляды».

Любопытно отметить, что провозглашаемая пророками американского капитализма «революция», в результате которой рабочие превращаются в «капиталистов», а Соединенные Штаты Америки — в «бесклассовое общество», сопровождается ростом лиц, вынужденных работать по найму, то есть продавать капиталистам свою рабочую силу как товар.

Ведь если бы значительные массы рабочих превращались в капиталистов, то число людей, занятых по найму на фабриках, шахтах, в строительстве, сокращалось бы, ведь капиталисты не продают свою рабочую силу как товар, не плавят чугун, сталь, не строят фабрики, не водят поезда, не делают машины и не попадают в ряды безработных, численность которых превысила в 1958 году 5 миллионов человек.

Легенда о том, что с развитием акционерных обществ рабочие превращаются в капиталистов, рассыпается в прах при первом же соприкосновении с действительностью. На самом деле развитие акционерных обществ приводит к еще большему усилению мощи небольшой кучки магнатов финансового капитала, в руках которой сосредоточивается подавляющая часть общественного богатства, созданного трудом миллионов трудящихся.

III. РАВЕНСТВО ПО-АМЕРИКАНСКИ

Под жизненным уровнем понимается степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. К числу важнейших элементов, определяющих жизненный уровень населения, относятся: питание, одежда и другие товары народного потребления, жилищные условия, медицинское обслуживание, образование, обеспеченность работой и т. д.

Для того чтобы дать правильную характеристику жизненного уровня населения и перспектив его дальнейшего движения, необходимо не только определить, как распределяется национальный доход между классами и группами населения, каков уровень заработной платы рабочих и служащих, доходы крестьянства, но и то, как обеспечены трудящиеся постоянной работой, гарантированы ли они от безработицы, каковы жилищные условия трудящихся масс, каковы условия их труда, какие возможности имеются у них для образования, развития своих способностей, каково состояние здоровья населения, как государство заботится об удовлетворении социально-культурных потребностей населения и т. д.

Не случайно, что в вопросе о жизненном уровне народа американская официальная статистика, ученые лакеи моно-

полистической буржуазии напускают больше всего тумана, фальсифицируют данные, никогда не дают научного анализа всего комплекса показателей, характеризующих уровень жизни трудящихся, а выпячивают лишь отдельные факты, выдавая их за явления, имеющие якобы всеобщий характер.

Для того чтобы получить представление о жизненном уровне трудящихся США, проанализируем ряд важнейших показателей.

Распределение доходов

В Соединенных Штатах Америки, утверждают пропагандисты «народного капитализма», произошла революция в распределении доходов, в результате которой уравнились доходы рабочих, фермеров, промышленников, банкиров, всех членов американского общества, ликвидирован разрыв между образом жизни богатых и бедных и всем гражданам США обеспечен высокий уровень материального благосостояния, вследствие чего США превратились в государство «всеобщего благоденствия».

Так, один из представителей монополистического капитала США, Либиенталь, в книге «Большой бизнес. Новая эра» пишет: «В настоящее время мы видим, что материальные блага в США распределены широко почти среди всех, почти независимо от положения, класса или происхождения человека».

Величина получаемого дохода является одним из важнейших показателей жизненного уровня различных слоев населения. Поэтому буржуазные экономисты стараются особенно запутать этот вопрос. Для этого они приводят данные о национальном доходе, объединяя в общую сумму миллионные доходы капиталистов и небольшие доходы трудящихся, присоединяя к заработной плате рабочих и служащих колоссальные оклады должностных лиц монополистических союзов капиталистов, высших государственных чиновников, высокооплачиваемых писателей, артистов и т. д. и выводя «средний доход», «среднюю заработную плату».

Средние цифры распределения доходов скрывают истинное положение вещей. Допустим, что общая сумма доходов тысячи семей составляет 7 миллионов, т. е. в среднем на одну семью приходится 7 тысяч долларов. Казалось бы, это неплохо. Но оказывается, что среди этой тысячи семей 995 семей получают годовой доход по 2 тысячи долларов, а 5 семей — по миллиону каждая. Таким образом, «средняя» цифра в 7 тысяч долларов на семью скрывает низкий уровень доходов 99,5% всего числа семей.

На основании подобных «средних цифр» буржуазные социологи на все лады твердят о высоком уровне жизни всего населения США.

Необходимо учесть, что средний размер национального

дохода на душу населения в США значительно выше, чем в других капиталистических странах. В этом нет ничего удивительного. За последние 100 лет США развивались в исключительно благоприятных условиях. США являются наиболее развитой, наиболее богатой страной капиталистического мира. Их богатства созданы трудом многих поколений трудолюбивого американского народа, который построил крупные фабрики, заводы, сельскохозяйственные фермы, гигантские автострады и железные дороги, перебрал через реки и заливы чудесные мосты, соорудил высочайшие в мире здания.

В течение столетия на территории страны не происходило никаких военных действий. В то же время капиталисты США баснословно обогатились за счет крови и пота других народов на двух мировых войнах. Все это определило высокий уровень национального дохода на душу населения США. На этом основании буржуазные экономисты, политики США усиленно распространяют всякого рода легенды о высоком уровне доходов «среднего американца», о высоком уровне его благосостояния, являющемся якобы типичным для любой семьи США, с тем, чтобы навязать народам других стран пресловутый «американский образ жизни».

«Средний американец» — это излюбленный масштаб для характеристики так называемого американского образа жизни. Между тем «средний американец» не является ни простым рабочим, ни бедняком и маломощным средним фермером. За «среднего американца» выдаются сравнительно высокооплачиваемые слои рабочего класса, различные специалисты — инженеры, служащие государственного аппарата, врачи, офицерский состав, мелкие хозяйчики, ведущие коммерческую деятельность, капиталистические и зажиточные фермеры, прослойка которых невелика, и им подобные. Уровень благосостояния этого привилегированного меньшинства выдается за «средний уровень» благосостояния американского гражданина, якобы характерный для всего населения США. Американский капитализм обеспечивает этому «среднему американцу» более высокий уровень жизни, чем уровень жизни населения других капиталистических стран. Но ведь в понятие «средний американец» не включается 70% населения США.

Анализ распределения доходов между различными слоями населения США показывает, что в 1955 году 7,4% всех семей получили 65,4%, а на долю остальных 92,6% семей пришлось лишь 34,6% всего национального дохода.

О том, что бедность является острой проблемой жизни населения США, свидетельствует и тот факт, что при конгрессе США существует специальная Комиссия по делам семей с низким доходом, то есть по делам бедных семей США.

В 1955 году эта комиссия опубликовала доклад под названием «Положение населения с низким доходом и федеральная программа по данному вопросу».

По данным вышеуказанного официального доклада, к числу семей, находящихся в «бедственном состоянии», были отнесены семьи с доходом до 2 тысяч долларов, а к числу семей, находящихся в состоянии «полной нищеты», — семьи с доходом до тысячи долларов в год.

В 1954 году 3714 тысяч семей и 4354 тысячи бессемейных получали годовой доход до 1000 долларов, а годовой доход от тысячи до 2 тысяч долларов получало 4616 тысяч семей и 1866 тысяч бессемейных. Следовательно, по признанию комиссии конгресса, если учесть и членов семьи, более 20 миллионов американцев находились в «бедственном состоянии», а около 20 миллионов — в состоянии «полной нищеты».

В США при Калифорнийском университете существует специальный комитет, который периодически исчисляет сумму доходов, необходимую для поддержания скромного существования рабочего и его семьи в количестве четырех человек (отец, мать и двое детей школьного возраста), исходя из определенного круга ее потребностей и существующих цен на различные товары и услуги: пищу, одежду, квартиру, на транспорт и т. д.

Этот комитет по имени его инициатора называется комитетом Геллера. Геллеровский бюджет соответствует заработной плате квалифицированного рабочего, имеющего постоянную работу, или доходу семьи, в которой работу имеет не один человек.

Бюджет рабочей семьи, подсчитываемый комитетом Геллера, предполагает скромные потребности рабочей семьи.

Этот бюджет, в частности, предусматривает для мужа одно пальто на шесть лет, одну шерстяную куртку на три года, два костюма на три года, одну шляпу на четыре года, для жены — одно дешевое шерстяное платье на два года, одно платье из вискозы и два хлопчатобумажных платья на один год. Бюджет предусматривает расходование примерно 10% зарплаты на медицинскую помощь, минимум 20% на квартирную плату, 10% на оплату транспортных расходов, 13% на уплату прямых налогов и 40—50% зарплаты на питание, одежду, обувь и все остальное. Подсчет исходит из того, что стирка белья производится собственными силами. В бюджете не предусмотрены расходы на театры, концерты, поездки во время отпусков. Но даже этот скромный бюджет недоступен огромному числу трудящихся семей.

По бюджету Геллера расходы рабочей семьи определялись в 1955 году в 5465 долларов в год. Но этот скромный уровень являлся недоступной мечтой для двух третей американских семей.

Хотя подсчеты этого комитета не являются точными, но они дают очень важный материал для суждения о положении трудящихся.

Проведенное Федеральным резервным управлением обследование доходов населения США показало, что в 1955 году 54 миллиона семей США имели следующие годовые доходы (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Размер дохода на семью (в долларах)	Число семей (в тысячах)	Процент семей
До 1 000	5 940	11
От 1 000 до 2 000	6 840	12
» 2 000 » 3 000	7 000	13
» 3 000 » 4 000	7 560	14
» 4 000 » 5 000	7 560	14
» 5 000 » 7 500	11 880	22
» 7 500 » 10 000	3 240	6
» 10 000 » 15 000	3 240	6
» 15 000 и выше	1 080	2

Наряду с бюджетом Геллера периодически публикуется бюджет рабочей семьи правительственным органом — Бюро статистики труда.

Исчисленный правительственным Бюро статистики труда бюджет рабочей семьи из четырех человек в 1956 году составлял 4400 долларов в год. По заявлению бюро, этот бюджет предусматривает «самый скромный» уровень жизни. Но и он был недоступен для половины семей США.

Наличие значительных слоев населения, имеющих низкие доходы, не обеспечивающие даже скромного образа жизни, были вынуждены признать и руководящие политические деятели США. В своем послании конгрессу в январе 1957 года президент США Эйзенхауэр писал, что в США в настоящее время имеется 8,3 миллиона семей, которые получают до 2 тысяч долларов и 6,2 миллиона семей — от 2 до 3 тысяч долларов дохода в год. Эти цифры говорят о том, что в 1956 году доход более 15% всех семей составлял лишь одну треть прожиточного минимума, а 12% семей — от одной трети до половины прожиточного минимума, что по определению комиссии конгресса США «по делам семей с низким доходом» означало, что эти семьи находились в «бедственном положении».

Необеспеченности существования большинства населения США противостоит роскошь незначительного меньшинства населения. По данным обследования, 6% семей получали годовой доход свыше 10 тысяч долларов, а 2% семей — свыше 15 тысяч долларов.

С развитием капитализма, с ростом богатства капиталистического общества все более растет неравенство в распределении доходов. Провозглашенная «революция в доходах» сопровождалась увеличением числа семей с низкими доходами. В 1948 году количество семей, получавших годовой доход до тысячи долларов, составляло 4020 тысяч, а в 1955 году—5940 тысяч. Описывая обсуждение в комиссии конгресса вопроса о положении этой группы семей, журнал «Лэйборс экономик ревю» указывал, что здесь «развертывалась патетическая драма того, как влияет на эти семьи низкая заработная плата, нерегулярная работа, недостаток образования, разрушенные дома, находящиеся на иждивении престарелые и вытекающий отсюда недостаток продовольствия, жилищ, медицинского обслуживания».

Таким образом, даже общая характеристика распределения доходов показывает, что утверждения о всеобщем благосостоянии всего населения США не соответствуют действительности. Доходы между различными группами населения распределяются крайне неравномерно. Иначе и быть не может при капитализме, законом развития которого является накопление богатства на одном полюсе и нищеты на другом, в обществе, где богатства, созданные трудом народа, присваиваются горсткой капиталистов.

Также ничего общего с действительностью не имеют утверждения пропагандистов «народного капитализма» о высоком уровне жизни всего рабочего класса США.

В США в силу особо благоприятных условий их исторического развития (отсутствие феодальных пережитков и аграрного перенаселения, большой резерв свободных плодородных земель, недостаток рабочих) сложились наиболее выгодные условия для продажи рабочей силы. Под влиянием этих обстоятельств здесь складывался наиболее высокий по сравнению с другими капиталистическими странами уровень заработной платы и более высокий жизненный уровень. Здесь сыграл важную роль и тот факт, что хорошо организованный для защиты своих экономических интересов пролетариат США заставлял буржуазию идти на ряд уступок и упорно отстаивал свои завоевания.

Но это вовсе не означает, что в настоящее время высокий уровень жизни характерен для всех категорий рабочих, занятых в хозяйстве США.

Обратимся сначала к «средним» цифрам, столь любимым официальной статистикой. Если сравнить еженедельный расход по бюджету Геллера со средним недельным заработком в обрабатывающей промышленности, то в 1956 году средний недельный заработок рабочего в обрабатывающей промышленности составил 80,19 доллара, а прожиточный минимум по бюджету Геллера составлял 107,6 доллара в неделю. Это зна-

чит, что средний заработок рабочего покрывал лишь 74% того скромного прожиточного минимума, который был исчислен буржуазными экономистами.

Но средние данные о заработной плате не дают истинного представления о положении рабочего класса. Уровень заработной платы различных категорий рабочих в отдельных отраслях промышленности различен.

Немалое количество рабочих оплачивается гораздо ниже, чем в среднем по стране. В то же время верхушка рабочего класса получает заработную плату, значительно превышающую средний уровень заработной платы в стране. Это рабочая аристократия, которая поставлена капиталистами в особые, привилегированные условия. Американская буржуазия возлагает большие надежды на эту прослойку рабочих, рассматривая ее как свою опору в рабочем движении.

Высококвалифицированные рабочие действительно имеют сравнительно высокий уровень жизни. В большинстве своем они имеют собственные дома, автомашины, телевизоры, холодильники и прочие блага. Именно эта группа рабочих выдается за образец высокого уровня жизни всего американского рабочего класса. Но квалифицированные рабочие составляют небольшую часть всего рабочего класса. Если же проследить положение рабочего класса от верхушки квалифицированных до неквалифицированных рабочих, то нескрыто выступает снижение жизненного уровня малоквалифицированных и неквалифицированных рабочих.

Существует очень большое различие в заработной плате рабочих различных отраслей производства. Так, в январе 1957 года средняя недельная заработная плата в обрабатывающей промышленности составляла 82 доллара, в автомобильной промышленности — 114 долларов, в металлургической — 109 долларов, в учреждениях телефонной связи — 73,4 доллара, в табачной — 60 долларов, в прачечных предприятиях и отелях — 43 доллара, в розничной торговле — 60,4 доллара. По многим отраслям промышленности она была намного ниже, чем средний заработок рабочих обрабатывающей промышленности¹. Лишь в автомобильной, металлургической, нефтеперерабатывающей, угольной промышленности и предприятиях синтетического каучука заработная плата была равна или выше прожиточного минимума. Но в этих отраслях было занято лишь 10% всего числа рабочих обрабатывающей промышленности.

Попытки буржуазных экономистов выдать уровень жизни привилегированного меньшинства рабочего класса за уровень

¹ «Факты о положении трудящихся США (1955—1956 гг.)» стр. 42; «Экономическое положение капиталистических стран в 1956/57 г., Конъюнктурный обзор Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения» № 2 за 1957 год, стр. 119.

жизни большинства и даже всего рабочего класса США опровергаются фактами.

Если, например, в качестве критерия прожиточного минимума взять бюджет Геллера, то можно проследить, как в течение ряда лет размер заработной платы отстает от прожиточного минимума (табл. 2):

Т а б л и ц а 2

Годы	Прожиточный минимум по бюджету Геллера (в долларах)	Средняя годовая заработная плата в обрабатывающей промышленности	Зарплата в процентах к бюджету Геллера	Ежегодный дефицит (в долларах)	Дефицит в процентах к бюджету Геллера
1939	2340	1370	58,1	— 970	41,9
1944	2964	2396	80,9	— 568	19,1
1945	3075	2308	75,0	— 767	25,0
1946	3576	2274	63,6	—1302	36,4
1947	3894	2598	66,8	—1296	33,2
1948	4111	2815	68,5	—1296	31,5
1949	4040	2856	70,7	—1184	29,3
1950	4113	3213	78,1	— 900	21,9
1951	4513	3250	72,0	—1263	28,0
1953	5405	3728	68,9	—1677	31,1
1954	5335	3737	70,0	—1598	30,0
1955	5465	3978	73,0	—1487	27,0
1956	5593	4170	74,6	—1423	25,4
1957	5832	4284	73,4	—1518	26,6

Чтобы покрыть этот дефицит, трудящиеся США вынуждены прибегать к поискам дополнительного заработка. В 1956—1957 годах около 32% всех занятых работало сверхурочно, 5,5% работало по совместительству и, кроме того, определенного заработка вынуждены были искать и члены их семей.

Эти данные свидетельствуют о том, что большинство рабочих на протяжении всего послевоенного периода имели доход ниже бюджета Геллера, т. е. они были лишены средств, которые в США рассматриваются как средний достаток.

В особенно тяжелом положении находятся неквалифицированные рабочие. Заработок неквалифицированных рабочих большинства отраслей американской промышленности колеблется в пределах от 30 до 50 долларов в неделю (до вычета налогов), т. е. 1500—2600 долларов в год. Среди этих неквалифицированных рабочих насчитывается 6 миллионов негров, 2 миллиона мексиканцев, сотни тысяч пуэрториканцев. Заработок неквалифицированных рабочих покрывает лишь от 30 до 50% прожиточного минимума.

Ужасно положение сотен тысяч сезонных сельскохозяйственных рабочих, или, как их называют, «кочующих» рабочих, которые являются объектом жесточайшей эксплуатации сельскохозяйственных компаний. Газета «Нью-Йорк Уорлд телеграм энд Сан» называет кочующего рабочего *«самой безнадёжной, самой трагической фигурой американской экономики»*, а газета «Нью-Йорк пост» писала, что условия жизни этих рабочих таковы, что для них *«оставаться в живых является немалым достижением»*.

В результате упорной борьбы рабочего класса США за свои права с 1 марта 1956 года введен закон, устанавливающий минимум заработной платы для рабочих и служащих в 1 доллар за час. Печать монополий объявила, что новый минимум «уничтожает бедность в Соединенных Штатах». Минимум заработной платы в 1 доллар за час при полной занятости дает примерно 40—50 долларов в неделю, до 250 долларов в месяц, до 3 тысяч долларов в год. А ведь в 1956 году прожиточный минимум по бюджету Геллера составлял почти 108 долларов в неделю, 5593 доллара в год.

Нелегко жить на заработную плату в 250 долларов в месяц, когда расходы на квартиру составляют самое малое 60—70 долларов, на уплату налогов, оплату транспортных расходов и медицинское обслуживание — 70—80 долларов, а на питание, одежду и прочие расходы 100—120 долларов, в то время как, по расчетам министерства сельского хозяйства США, самое дешевое питание на одного человека в 1956 году стоило не менее 22 долларов в месяц. За счет чего же семья получающего 250 долларов в месяц может приобретать обувь, одежду, без которых обойтись нельзя? Конечно, за счет ухудшения своего питания.

К тому же около 20 миллионов рабочих не подпадает под действие закона о минимуме заработной платы. К их числу относятся наиболее низкооплачиваемые рабочие: сельскохозяйственные рабочие, телефонистки, работники розничной торговли, рабочие-упаковщики на плантациях, работники кафе и ресторанов и т. д. Бюллетень профсоюзов «Лейборс экономик ревю» (март 1956 г.) отмечает, что именно «рабочие, на которых не распространился этот закон, в первую очередь нуждаются в установлении минимума заработной платы».

Эти миллионы рабочих не имеют собственных домов, автомобилей, телевизоров, радиоприемников, пылесосов, выходных костюмов, которыми пропагандисты «американского образа жизни» наделяют каждого «среднего» американца. Для миллионов рабочих, живущих в нищете и на грани нищеты, разглагольствования апологетов капитализма о собственном доме, автомобиле и прочих благах жизни являются злой насмешкой над суровой действительностью их жизни. И с горькой иронией миллионы американцев говорят: в нашей стране самый

высокий жизненный уровень, но, к сожалению, он нам не по карману.

В США широко развита дискриминация в оплате труда женщин. Труд женщин равной квалификации оценивается гораздо ниже труда мужчин. Средняя заработная плата белых женщин составляет 55—60% заработной платы мужчин. Американская газета «Дейли пиплс Уорлд» 7 ноября 1952 года писала: «Если бы внезапно все трудящиеся женщины в США превратились в мужчин, директорам предприятий пришлось бы выплачивать на десять миллиардов больше, чем они платят сейчас». Сейчас эти миллиарды монополисты кладут себе в карман.

Значительная часть заработной платы трудящихся изымается государством в виде налогов. Налоговое бремя особенно возросло в годы войны и после нее. Чем больше средств расходует государство на милитаризацию, на гонку вооружений, тем больше оно взимает с населения.

Налоги в США растут из года в год. В 1954 году прямые налоги на заработную плату составляли 13% к ее фонду по сравнению с 1,3% в 1939 году. Но, кроме прямых налогов, трудящиеся уплачивают еще косвенные налоги, входящие в цены товаров широкого потребления. В результате всего этого в настоящее время от одной четвертой до одной трети заработной платы американских рабочих поглощается налогами¹.

Всемерно охраняя прибыли монополистов, правительство США всю тяжесть налогового обложения перекладывает на трудящиеся массы. По подсчетам Ассоциации по исследованию проблем труда, за период с 1946 по 1956 год налоги на трудящихся возросли в два с лишним раза, а на капиталистов — лишь на одну треть. Верно, часть прибылей монополий забирается государством, но доля монополий составляет лишь небольшую часть сумм, собираемых государством путем налогов. Монополии перекладывают на потребителей уплачиваемые ими налоги, включая их в розничные цены товаров. Кроме того, они возвращаются обратно монополиям и по другим каналам: в форме государственных субсидий, в виде оплаты правительством по высоким ценам военных заказов, выполняемых монополиями. Как тут не вспомнить признание правительственной национальной комиссии, что *в США создан самый совершенный механизм для того, чтобы делать бедняков более бедными, а богатых более богатыми*².

Монополисты США широко используют милитаризацию народного хозяйства для обеспечения себе наивысших прибы-

¹ «Налоговое бремя в США», стр. 23. Изд-во иностранной литературы. 1957.

² См. «Монополии сегодня» стр. 16—17. Изд-во иностранной литературы. 1951.

лей. Государственный бюджет США, львиная доля которого идет на военные расходы, превратился в средство невиданного ограбления трудящихся.

Из года в год растет прибыль монополий США. Это видно из данных таблицы 3.

Таблица 3

Годы	Среднегодовая прибыль (в миллиардах долларов)
За 6 довоенных лет (1934—1939 гг.) . .	4,4
За 6 военных лет (1940—1945 гг.) . .	19,4
За 12 послевоенных лет (1946—1957 гг.).	35,6

В буржуазной печати, как правило, не публикуются данные о годовых доходах крупнейших монополистов — рокфеллеров, морганов, дюпонов, меллонов, фордов и т. д., которые получают сотни миллионов долларов.

В ноябре 1957 года журнал «Форчун» опубликовал список капиталистов с состоянием от 75 миллионов до миллиарда долларов. В этом списке, озаглавленном «Крупнейшие счастливицы Америки», перечислены 75 семейств, в том числе Гэтти, Дюпоны, Форд, Рокфеллеры, Меллоны и другие, пользующиеся, по выражению журнала, «благоволением фортуны».

Известный американский прогрессивный экономист В. Перло приводит данные о росте собственности крупнейших монополистов (табл. 4).

Таблица 4

Рост состояния магнатов финансового капитала
(минимальная оценка собственности, в миллионах долларов) *

Семейные группы	1937 г.	1956 г.
Дюпоны	574	4660
Меллоны	391	3769
Рокфеллеры	397	3515

* В. Перло. Империя финансовых магнатов, стр. 16. Изд-во иностранной литературы. 1958.

В 1956 году среднегодовой заработок рабочего обрабатывающей промышленности составлял 4170 долларов. Это означает, что личное состояние семьи Дюпонов было равно годо-

вому заработку 1 миллиона 100 тысяч рабочих, семьи Рокфеллеров — годовому заработку 825 тысяч рабочих, семьи Меллонов — годовому заработку 884 тысяч рабочих.

Эти факты свидетельствуют о том, что в США, так же как в любой другой капиталистической стране, наряду с накоплением богатства на одном полюсе, наряду с обогащением небольшой кучки монополистов происходит процесс обнищания миллионов трудящихся. В США национальным доходом распоряжаются не трудящиеся, а буржуазия и прежде всего ее монополистическая верхушка. Она присваивает себе подавляющую часть создаваемого трудящимися национального дохода. Это и есть равенство по-американски!

Разные доходы — различный уровень благосостояния

Соединенные Штаты Америки производят на душу населения больше важнейших промышленных и сельскохозяйственных продуктов, чем другие развитые капиталистические страны. Этот факт пропагандисты «народного капитализма» пытаются использовать для доказательства того, что в США высокий уровень потребления характерен для всех семей страны.

Американская буржуазная статистика выводит «средние» нормы потребления продуктов на одного американца. Такие данные публикуются и широко пропагандируются именно потому, что они скрывают действительное положение вещей.

Именно при помощи таких средних цифр, когда в одну кучу преднамеренно смешиваются колоссальные доходы капиталистов и более чем скромные доходы подавляющего большинства населения, когда потребление трудящихся объединяется с потреблением капиталистов, и создается миф о высоком уровне благосостояния всех граждан США. При анализе этой «средней» цифры, так полюбившейся официальной статистике США, нельзя не вспомнить характеристику этих статистических фокусов, которую дал один итальянский писатель. Характеризуя эту статистику, он писал: «Если ваш сосед съел на обед курицу, а вам приходится ложиться спать натощак, то можете себя утешить тем, что, согласно статистике, в среднем вы с соседом съели по половине курицы». Такая статистика, естественно, устраивает буржуазных пропагандистов и тех, кто ест курицу, но она отнюдь не помогает составить верное представление о том, как питаются те, кому покупка курицы не по карману.

Уровень потребления населения определяется размерами его платежеспособного спроса.

Американский статистик Д. Эзикиль в своих расчетах распределения национального продукта в США в послевоенный период пришел к выводу, что четвертая часть населения

страны, получающая наибольшие доходы, «имеет значительно больший удельный вес в потреблении продукции, чем в общей численности населения». Приводимые им данные показывают это достаточно наглядно (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Удельный вес в населении	Удельный вес в потреблении (в %)	
	продуктов питания	одежды
25 % населения США, получающих наивысшие доходы	40	Около 55
25 % населения США, получающих наименьшие доходы	12,5	Около 8

Как видно из этих данных, разные доходы определяют разные размеры душевого потребления.

Величина денежного дохода, получаемого трудящимися, не говорит еще о том, какое количество материальных благ рабочие могут приобрести на этот доход. Это зависит от того, каков уровень цен на предметы потребления. Монополистические союзы капиталистов систематически повышают цены на товары, в результате чего растет дороговизна жизни. Это ведет к тому, что реальная заработная плата снижается даже и в том случае, если рабочим удастся путем борьбы заставить капиталистов пойти на уступки, повысить денежную заработную плату.

Даже по данным официальной статистики, за период с 1949 по 1957 год цены на продовольствие повысились на 16%, квартплата — на 27%, оплата транспорта — на 39%, плата за медицинское обслуживание — на 41%. Это значит, что жизнь стала намного дороже, что с ростом цен трудящимся приходится все туже затягивать пояс.

В марте 1957 года газета «Вашингтон пост энд таймс геральд» опубликовала репортаж об одном из районов Вашингтона, населенном беднотой. В нем мы читаем: «Голод преследует детей в юго-западном районе города Вашингтона. Его можно увидеть на каждом шагу. Почерневшие зубы, изможденные лица, вздутые животы» — так выглядят, по описанию газеты, дети этого района, страдающие от недоедания.

О таких позорных фактах можно прочитать также в официальных документах — протоколах конгресса США. 29 марта 1957 года, выступая в конгрессе, сенатор Морзе привел следующие факты:

«В округе Колумбия¹ имеется известное число детей, которые добывают себе пищу в мусорных ящиках... Они ведут жизнь бездомных собак и кошек... Эта проблема достаточно серьезна».

Известный бразильский ученый Жозуэ де Кастро (директор Бразильского института питания и бывший председатель исполнительного комитета Организации по продовольствию и сельскому хозяйству при Организации Объединенных Наций) в своей книге «География голода», изданной в 1952 году в Бостоне, а затем в Париже, пишет: «Многие, особенно американские, читатели, будут поражены, узнав, что часть Соединенных Штатов является одним из огромных районов голода в мире. И действительно, кажется парадоксальным, что голод существует в такой стране, как Соединенные Штаты, где всегда были вынуждены бороться с излишками сельскохозяйственной продукции и где во время второй мировой войны производительность сельского хозяйства была настолько высока, что Соединенные Штаты могли оказывать продовольственную помощь половине населения земного шара. Но наличие голода в этой мировой житнице является несомненным фактом. Речь идет не о какой-то маленькой области, а об обширном географическом районе, на территории которого могут разместиться целые страны. Таким районом голода в Соединенных Штатах является Юг. Территория этого района составляет примерно 1300 тысяч квадратных километров, а население — около 30 миллионов человек».

Теперь не только южные штаты США, но и штаты Севера — Пенсильвания, Нью-Йорк, Мичиган, Кентукки также стали районами голода. В штате Пенсильвания — центре угольной и металлургической промышленности США, каждый четырнадцатый житель живет лишь на продовольственное пособие.

Положение населения штата Кентукки в 1959 году недавно описал житель округа Белл Э. Миллер в письме своему депутату в конгресс, члену палаты представителей Сайлеру. Сайлер опубликовал письмо своего избирателя в органе конгресса США «Конгрешнл рекорд». В этом страшном документе человеческих бедствий мы читаем: «В этом районе, где депрессия никогда не кончается, где царствует нищета... население остро нуждается в пище, в одежде, в жилье, в предоставлении возможностей образования и в медицинском обслуживании... Тысячи людей, молодых и старых, голодают, если, буквально, не умирают с голода; некоторые болеют и медленно умирают от недостатка медикаментов и медицинского обслуживания... Существование 10 тысяч или более человек, или

¹ Округ Колумбия — административный район, где расположена столица США — Вашингтон.

каждого четвертого зависит от продовольствия, распределяемого правительством: в апреле вспомоществование на человека на 30 дней состояло из кукурузной похлебки, сухого молока, риса и фунта масла, всего примерно на один доллар и 25 центов, что равносильно медленной голодной смерти... Голод — это повседневная действительность для тысяч людей, дети не ходят в школу потому, что у них нет сил учиться...»¹.

Таковы суровые факты жизни в США — стране так называемого «народного капитализма». Но ученые прислужники капитала пытаются выдать черное за белое.

Ярким примером этого является последний «труд» профессора Гарвардского университета Голбрейса. В 1958 году он выпустил книгу под названием «Общество изобилия». В этой книге, пытаясь выдать неизлечимые пороки капитализма за добродетели, он демагогически утверждает, что в США неуверенность людей в будущем есть лишь результат изобилия, результат того, что «у людей стало больше того, что можно потерять». Прямым издевательством над нуждами трудящихся является утверждение Голбрейса: «Товары теперь в изобилии. В США теперь больше людей умирает от излишеств в еде, чем от недоедания».

И это пишется о стране, где при огромном национальном богатстве количество семей, живущих на продовольственном пособии, возросло с 3170 тысяч в 1956 году до 5230 тысяч в начале 1959 года, где четвертая часть всего числа семей официально признана находящейся на грани нищеты.

Изобилие — но для кого?

Проповедники «народного капитализма» широко пропагандируют утверждение о том, что свидетельством высокого уровня благосостояния всего населения США является наличие у «среднего» американца большего количества предметов потребления и обихода, чем у среднего европейца.

Нет ничего удивительного в том, что «средний» американец имеет больше материальных благ, чем «средний» европеец, так как США являются богатейшей страной капиталистического мира и часть огромных доходов, которые они получают от эксплуатации зависимых от нее стран, перепадает так называемым «средним» американцам. У них больше всякого рода вещей, чем у «среднего» европейца. Но является ли это свидетельством высокого уровня благосостояния *всего американского населения*, как это утверждает печать монополий США?

Дело в том, что даже не все «средние» американцы являются собственниками тех вещей, которыми они пользуются. Новые домики, автомобили, телевизоры, холодильники и прочие блага быта, которыми пользуются «счастливые американ-

¹ «Правда» от 8 мая 1959 года.

цы», зачастую им не принадлежат. Они приобретены в кредит.

В послевоенные годы продажа товаров в кредит приняла исключительно большие размеры. Если в 1950 году потребительская задолженность по покупкам в кредит составляла 20,8 миллиарда долларов, то в 1957 году она составляла 44,8 миллиарда долларов.

Монополии, практикующие продажу в кредит, рекламируют такую форму торговли как заботу о потребителе и его нуждах. На самом же деле это не так. Рост продажи в кредит вовсе не свидетельствует о действительном уровне покупательной способности населения. У значительной части населения США не хватает средств для поддержания нормальных условий жизни, для покупки товаров на наличные деньги, и оно вынуждено широко прибегать к покупке товаров в кредит. Рост продажи в кредит искусственно расширяет спрос населения за пределы его действительной покупательной способности и превращает покупателей в рабов фирм, у которых они купили товары в рассрочку. Часто американцу кажется, что компании, осуществляющие в широких размерах продажу в кредит, заботятся об улучшении его жизни. Такое представление особенно прочно, когда в экономической жизни страны нет потрясений, вроде сокращения производства, кризисов, когда американец имеет устойчивый заработок, когда в семье нет больных и т. д. Но на самом деле компании, осуществляющие продажу в рассрочку, заботятся о своих интересах, об обеспечении своих высоких прибылей.

Для монополий продажа в кредит является весьма выгодным делом. Она дает им возможность путем вторжения в будущие доходы населения расширять рынок сбыта своей продукции, продавать товары по более высоким ценам, чем рыночные, закабалить потребителей.

Советские писатели И. Ильф и Е. Петров в своей книге «Одноэтажная Америка» показали, что представляет собой покупка в рассрочку. «Рассрочка, — писали они, — это основа американской торговли. Все предметы, находящиеся в доме американца, куплены в рассрочку: плита, на которой он готовит, мебель, на которой он сидит, пылесос, при помощи которого он убирает комнаты, даже сам дом, в котором он живет, — все приобретено в рассрочку. За все это надо выплачивать деньги десятки лет. В сущности ни дом, ни мебель, ни чудные мелочи механизированного быта ему не принадлежат. Закон очень строг. Из ста взносов может быть сделано девяносто девять, а если на сотый не хватит денег, тогда вещь унесут. Собственность для подавляющего большинства народа — это фикция. Все, даже кровать, на которой спит отчаянный оптимист и горячий поборник собственности, принадлежит не ему, а промышленной компании или

банку. Достаточно человеку лишиться работы, и на другой день он начинал понимать, что никакой он не собственник, а самый обыкновенный раб...».

«Статистики не говорят ничего о том, — пишет газета «Дейли пиплс Уорлд», — сколько тревоги скрыто за аккуратными квартирами, телевизорами, автомобилями, холодильниками и стиральными машинами, которые всегда производят большое впечатление на иностранцев».

В 1956 году свыше 20 миллионов семей из общего числа 54 миллионов американских семей выплачивали от 20 до 40% своих доходов (после уплаты налогов) на погашение задолженности по приобретению товаров в рассрочку.

Рядовой американский рабочий, въехавший в новый дом, купленный в кредит, обставленный мебелью, также поставленной в кредит, обзаведясь автомобилем в кредит, чувствует себя не совсем спокойно среди этих благ. Все это прочно лишь пока он имеет хорошо оплачиваемую работу и уверенность в том, что эту работу он всегда будет иметь, в противном случае он может лишиться крова, мебели, утвари и других необходимых предметов обихода.

Но в том-то и дело, что капиталистический строй не может обеспечить трудящимся постоянную работу и устойчивость доходов.

Сенатор Дуглас в газете «Нью-Йорк таймс» 27 февраля 1957 года писал, что «даже малейшее напряжение в основании этой гигантской пирамиды потребительской задолженности в связи с уменьшением покупательной способности может подвергнуть опасности все сооружение».

Такое напряжение наступило в 1957 году, когда началось резкое сокращение производства. Выросла безработица, сократились доходы трудящихся. В результате этого многие трудящиеся оказались не в состоянии вносить очередные платежи и лишились тех предметов, которые они купили в рассрочку по потребительскому кредиту.

Одним из показателей жизненного уровня народа являются жилищные условия.

Соединенные Штаты Америки имеют выдающиеся достижения в развитии строительной индустрии — от небольшого домика для отдельной семьи до колоссального небоскреба в десятки этажей, строительство которого осуществляется путем сборки на строительной площадке из отдельных деталей, изготовленных на заводах.

В США налицо все материально-технические предпосылки для ликвидации жилищной проблемы. Тем более, что территория США почти 100 лет не была ареной военных действий. На страницах журналов «Лайф», «Америка» и в других изданиях, пропагандирующих так называемый «американский образ жизни», можно увидеть, в каких замечательных квартирах

со всеми удобствами живут «средние американцы». И таких коттеджей-квартир немало в стране. Один из них демонстрируется на американской национальной выставке в Москве. Но доступны ли они всем американским семьям?

Значительная часть квалифицированных рабочих, чиновников, высокооплачиваемые служащие живут в хороших жилищных условиях. Они имеют в собственности или купили в кредит отдельные домики в несколько комнат, занимают хорошие квартиры со всеми удобствами в больших домах, фотографии которых обычно рекламируются в журналах США и выдаются за типичные для всех американских семей жилищные условия.

Но так ли это?

Прежде всего в США очень высока квартирная плата. Квартира со всеми удобствами стоит очень дорого и поэтому недоступна для большей части трудящихся. Квартирная плата поглощает от 20 до 50% заработка трудящихся. В силу этого жилищные условия значительной части населения США не соответствуют элементарным требованиям санитарии быта.

Значительная часть жилого фонда США находится в районах трущоб. Районы трущоб занимают 20% площади городов, и в них живет 33% населения США, из которых 60% больны туберкулезом.

Журнал «Форчун» в 1956 году назвал Чикаго городом самых жутких трущоб. Старые, полуразрушенные дома района Саус-Сайда, не имеющие в большинстве случаев ни водопровода, ни канализации, ни других элементарных удобств, холодные, сырые, зловонные от неубирающегося мусора, кишашие крысами и насекомыми, — вот что такое чикагские трущобы, в которых ютится беднота, и в том числе все негритянское население города, численностью в 600 тысяч человек.

В Нью-Йорке — одном из богатейших городов страны, недалеко от роскошных особняков миллиардеров и миллионеров на Парк-Авеню, недалеко от величественных небоскребов, расположены отвратительные трущобы, в которых живет около 2 миллионов человек.

Что представляют собой трущобы Нью-Йорка, можно судить по следующим фактам. Весной 1957 года губернатор штата Нью-Йорк миллионер Гарриман посетил ряд квартир в трущобах города. В этом объезде трущоб его сопровождал корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Р. Олден. Свои впечатления Олден опубликовал затем в печати. Вот как он описывает квартиру, которую они посетили на 126-й улице района Гарлем.

«Когда открылась дверь в квартиру на третьем этаже, которую снимает мойщик такси Джемс Район, мы увидели, что хозяин лежал на постели со своими четырьмя маленькими

детьми. Воздух в занимаемой Районами крошечной комнате был очень тяжелый, одно маленькое окошко было разбито и заделано картоном, краска на стенах облупилась, штукатурка местами обвалилась и обнажились деревянные перегородки... Мистер Район сказал, что на детей часто нападают крысы, которыми кишит здание. Квартирная плата составляет 59 долларов 36 центов в месяц за одну комнату и кухню, которой Районы пользуются вместе с тремя другими семьями».

В пригороде города Гленков Гарриман посетил квартиры, расположенные в подвальных помещениях, где, как пишет Олден, «темно, как в угольном погребе. Эти квартиры не отапливаются, с отсыревших труб на потолке капает вода, пол усыпан хламом и тряпьем. Квартирная плата составляет 25 долларов в месяц. Кто-то заметил, что даже один доллар был бы слишком дорогой платой за подобную комнату, и все с ним согласились».

Таковы нью-йоркские трущобы, многие дома которых еще в 1901 году были объявлены «не отвечающими нормальным условиям жизни»¹.

Спекулянты, дельцы превратили жилищную нужду населения в средство наживы. Они лихорадочно «перестраивают» старые многоквартирные дома на однокомнатные квартиры, которые сдают за высокую плату нуждающимся в жилье. В результате этого трущобы растут, особенно быстро в самых крупных, самых богатых городах — Нью-Йорке, Чикаго, Сан-Франциско, Новом Орлеане и др.

«В настоящее время, — писал журнал «Форчун», — около 17 миллионов американцев живет в жилищах, которые уже невозможно восстановить, — в разрушенных, грязных, кишящих крысами помещениях, без удовлетворительного отопления, освещения и водопровода. Эта проблема существует... в наиболее острой форме в самых крупных, самых богатых и наиболее развитых в промышленном отношении городах».

В исключительно тяжелых жилищных условиях живут негры. Им разрешается селиться лишь в особо для них отведенных районах и кварталах городов, так называемых гетто.

В негритянском районе Нью-Йорка — Гарлеме плотность населения такова, что при такой скученности, как в Гарлеме, все население США можно было бы разместить на половине территории Нью-Йорка.

Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения в своем заявлении указывала, что «по всей Америке негры заточены, как пленники, в трущобы».

На чрезвычайной экономической конференции американских профсоюзов 11 марта 1958 года руководитель проф-

¹ «Факты о положении трудящихся в США (1953—1954 гг.)», стр. 61. Изд-во иностранной литературы. 1956.

союзов Д. Мини заявил, что, по данным последней переписи в декабре 1956 года, 13 миллионов семей жили в домах, не соответствующих принятым стандартам. 13 миллионов семей, т. е. около 40 миллионов американцев!

В мае 1959 года под нажимом общественности палата представителей конгресса США одобрила проект закона об ассигновании на ближайшие четыре года средств для ежегодного строительства 35 тысяч квартир.

Конгрессмен Миллер в связи с этим указывал, что осуществление этого проекта мало что изменит в положении с жильем, так как, по его признанию, «сейчас в Соединенных Штатах насчитывается 13 миллионов жилищ, не пригодных для жилья... При таких темпах строительства понадобится 200—300 лет для того, чтобы уничтожить трущобы, существующие в США». 200—300 лет для того, чтобы уничтожить трущобы, которые считаются наихудшими в «западном мире»!

8 июля 1959 года газеты сообщили, что президент США наложил вето на принятый конгрессом законопроект об ассигновании 1375 миллионов долларов на жилищное строительство. В своем послании конгрессу он назвал этот законопроект «расточительным». Так в США, где правительство ежегодно тратит около 50 миллиардов долларов на гонку вооружений, борются с жилищной нуждой, испытываемой населением.

Тяжелый, изнурительный труд, неудовлетворительное питание, плохие жилищные условия жизни значительной части граждан США, естественно, сказываются на состоянии их здоровья.

Каково же состояние здоровья населения США?

За последнее десятилетие заболеваемость инфекционными болезнями значительно сократилась, но резко возросла заболеваемость сердечно-сосудистыми и нервно-психическими болезнями. Огромная, все возрастающая интенсивность труда, выматывающая все силы работников, тяжелые условия жизни, неуверенность в завтрашнем дне ведут к росту числа заболеваний данного рода.

Президент Американской медицинской ассоциации доктор Эльмер Хес писал: «Проблема психических и нервных заболеваний является в настоящее время одной из величайших медицинских проблем Соединенных Штатов. Видные психиатры считают, что не менее 50 % всех пациентов, приходящих на прием к врачам, страдает психическими и нервными заболеваниями, помимо общего физического недомогания»¹.

Растет число профессиональных заболеваний, вызванных плохими условиями труда, отсутствием сколько-нибудь удовлетворительной техники безопасности.

В США нет бесплатной государственной системы охраны

¹ Журнал «Международная жизнь» № 10 за 1956 год, стр. 48,

здоровья населения. Отсутствие государственной системы здравоохранения вынуждает население обращаться к частной медицинской помощи.

Медицинское обслуживание населения монополизировано дельцами, которые превратили его в выгодный бизнес! Медицинская помощь очень дорога и поэтому мало доступна для широких слоев трудящихся. Особенно дорого лечение в больницах. Недельное пребывание в самой дешевой частной больнице обходится в двух-трехнедельную заработную плату. Серьезное заболевание, требующее специального лечения и месячного пребывания в больнице, поглощает заработок рабочих и служащих за несколько месяцев.

Так, например, лечение язвы желудка при хирургическом вмешательстве стоит 1204,5 доллара, из которых 325,5 доллара взимается за пребывание в больнице в течение 21 дня, 500 долларов — за операцию, 75 долларов — за пребывание в операционной, 3 доллара — за пребывание в палате выздоравливающих, 78,6 доллара — за лечение, 21,5 доллара — за кислород, 50,3 доллара — за перевязочные средства, 99 долларов — за лабораторное обслуживание, 50 долларов — за анестезию, 55 долларов — за рентгеноскопию.

В своем послании конгрессу 7 января 1954 года президент США Эйзенхауэр признал, что медицинская помощь настолько дорога, что серьезная длительная болезнь может вызвать финансовую катастрофу для рядовой семьи и поэтому почти половина американских семей не в состоянии оплачивать медицинскую помощь. В результате этого в стране ежегодно преждевременно умирает более 300 тысяч человек.

По государственному бюджету расходы на нужды здравоохранения составляют от 0,7 до 1% всех государственных расходов, что не обеспечивает удовлетворения даже элементарных нужд населения.

Расходы населения на оплату медицинской помощи в десятки раз превышают расходы государства на нужды здравоохранения. Затраты населения на оплату медицинской помощи составляют в послевоенные годы от 10 до 12 миллиардов долларов в год. Многие семьи американцев влезают в долги врачам, больницам. Оплата этих долгов еще больше снижает уровень жизни этих семей.

Монополисты США поставили сохранение здоровья, жизни населения страны в полную зависимость от доллара. В этом одна из главных причин неудовлетворительного состояния охраны здоровья значительной части населения США.

Не лучше дело обстоит и с образованием. В этой области существует такое же вопиющее неравенство, как и в области экономической жизни. Болтовня о «равенстве образовательных возможностей» для всех граждан США прежде всего является издевательством над миллионами негритянских де-

тей, юношей и девушек, которые лишены возможности учиться в тех же школах, колледжах, университетах, в которых обучаются белые.

Вследствие материальной необеспеченности родителей миллионы детей лишены возможности получить начальное и среднее образование. В силу этого, по данным Национального комитета по вопросам детского труда, примерно 3 миллиона детей ежегодно бросают школу и уходят на работу. Этот комитет указывал, что в «США имеется целая категория детей, которые вовсе лишены школы; наряду с ней имеется другая категория, которая, начав учебу, бросает ее с 10—12 лет. Особенно это характерно для южных штатов».

Неравенство в образовании в силу классовых, имущественных различий особенно ярко проявляется в высшей школе, где обучение платное.

В среднем расходы на обучение, оплату общежития, питание, достигают 2500 долларов в год. В США отсутствует общенациональная система стипендий. Помощь в виде стипендий из средств государства или частных пожертвований получает примерно лишь около 13% студентов.

Как признал президент Гарвардского университета, «финансовый барьер мешает многим юношам и девушкам, обладающим большими способностями, получить высшее образование». Это приводит к тому, что за барьером высшей школы остается значительная часть талантливейшей молодежи.

В новогоднем послании конгрессу США 12 января 1956 года президент Эйзенхауэр вынужден был признать, что сотни тысяч детей «учатся в переполненных классах, в две смены или во временных помещениях, не предназначенных для школ. Кроме того, многие из используемых помещений устарели, не отвечают требованиям, и с каждым годом таких помещений становится все больше».

11 марта 1958 года на чрезвычайной конференции по вопросам экономического положения страны, созванной профсоюзами, председатель Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов Джорж Мини говорил: «Нам не хватает многих тысяч классных комнат... Многие дети членов наших профсоюзов учатся сегодня в зданиях, которые не намного лучше какого-нибудь курятника, в зданиях старых, находящихся в запущенном состоянии и опасных также и в пожарном отношении. По самым осторожным оценкам, нам сейчас требуется 140 400 классов только для того, чтобы наверстать упущенное... А потом люди удивляются, почему у нас не хватает ученых, инженеров, техников, чтобы сравняться с Советским Союзом».

В США десятки миллиардов долларов затрачиваются на милитаризацию и лишь ничтожные средства тратятся на образование. По заявлению американского ученого РикOVERA,

на просвещение затрачивается всего лишь 3% национального дохода, т. е. намного меньше, чем на торговую рекламу. И не случайно в этой связи в статье, опубликованной в журнале «Нейшн» от 10 мая 1958 года, преподаватель математики Колумбийского университета Ирвиг Адлер указывал: «Не спекуляция на «военной необходимости», а разоружение и уменьшение международной напряженности прокладывает путь к преодолению нехватки учителей. Лишь став на этот путь, мы сможем обратить деньги и людей, отвлекаемых военными приготовлениями, на оказание помощи школам».

Но дело в том, что монополистическая буржуазия США не заинтересована в просвещении народа. Любопытно отметить, что член конгресса США, председатель комиссии по расследованию антиамериканской деятельности Вельде, при обсуждении вопроса об ассигновании средств на просвещение все свои возражения против увеличения средств на эти нужды свел к следующему аргументу: «Основой всех коммунистических и социалистических влияний является просвещение народа»¹.

IV. БЕЗРАБОТИЦА — НАЦИОНАЛЬНОЕ БЕДСТВИЕ США

8 апреля 1959 года в столице США Вашингтоне собралась необычайная конференция. Она была создана исполнительным комитетом профсоюзного объединения США: Американская конфедерация труда — Конгресс производственных профсоюзов (АФТ—КПП). В ней участвовало около 10 тысяч человек, прибывших из 15 крупнейших промышленных районов страны. Конференция проходила под лозунгом «Дать Америке работу». Это была конференция по безработице.

На конференции выступили руководящие деятели американских профсоюзов, сенаторы, министр труда США и другие лица. Весьма далекие от защиты действительных интересов рабочего класса, сторонники и защитники капитализма, они вынуждены были признать, что США переживают сейчас подлинное национальное бедствие, имя которому массовая хроническая безработица.

В настоящее время в стране насчитывается 217 «критических районов», в которых безработные составляют более 6% всей рабочей силы. Это значит, что каждый шестнадцатый рабочий является безработным, а в ряде районов страны безработных еще больше.

В угольных районах штатов Иллинойса, Западной Виргинии, Пенсильвании число безработных достигает 21% общего числа рабочих; каждый пятый рабочий — безработный.

¹ Цит. по книге Герберта Аптекера «Лауреаты империализма. Монополистический капитал переписывает историю Америки», стр. 18, Изд-во иностранной литературы, 1955.

Описывая положение в городе Детройте — центре автомобильной промышленности, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» 14 февраля 1958 года указывал: «В этом городе — автомобильной столице мира — из каждых восьми рабочих один является безработным и ищет работу».

По данным, приводимым на конференции по безработице, ныне в США насчитывается около 5 миллионов полностью безработных и более 2,5 миллиона частично безработных, т. е. рабочих, занятых неполную рабочую неделю. Эти рабочие, естественно, получают лишь часть заработной платы. Они с горькой иронией говорят о своей судьбе: «У меня заработок, как у нищего, а свободного времени, как у миллионера». Безработица — неизбежный спутник капитализма — стала хроническим явлением в США.

Безработица охватывает рабочих всех профессий. Взять, например, железнодорожников. Здесь безработица также стала хронической болезнью. В 1950 году на железнодорожном транспорте работало 1 250 тысяч человек, в 1956 году — уже миллион, в декабре 1957 года — 900 тысяч, в декабре 1958 года — 824 тысячи. Сотни тысяч железнодорожников лишились работы, были выброшены на улицу.

А ведь за спиной безработного семья. Какая бездна человеческого горя и страданий скрыта за этими цифрами! Безработица охватила все возрастные группы трудящихся, но особенно она свирепствует среди рабочих в возрасте свыше 40 лет.

В американском журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» была опубликована статья под красноречивым заголовком: «В сорок лет вы слишком стары, чтобы работать. Многие двери для вас закрыты». Указывая на то, что на многих предприятиях рабочие, достигшие 40—45 лет, являются первыми кандидатами в ряды армии безработных, что такие рабочие прежде всего увольняются с предприятий, журнал вынужден был признать, что «один из первых вопросов, который задают сегодня человеку, ищущему работу, это: «Сколько вам лет?». Вот вопрос, которого боятся мужчины и женщины в возрасте 40 лет и выше. Им нелегко найти работу».

На конференции по безработице председатель союза железнодорожников Гаррисон указывал, что в 1956 году более четверти всех безработных железнодорожников составляли рабочие старше 40 лет. В 1958 году они составляли более трети всего числа безработных. Эти люди, указывал Гаррисон, почти полностью лишены надежды найти работу в другой отрасли хозяйства даже в лучшие времена; из всех категорий рабочих они имеют наименьшие шансы на получение работы.

Само министерство труда США в одном из своих докладов признало: «Для женщины 35-летний юбилей со дня рож-

дения является критическим в ее трудовой жизни. С этого момента она все чаще слышит от предпринимателя отказ в просьбе о принятии на работу».

Монополистам выгодно существование армии безработных. Она всегда используется как средство снижения заработной платы и повышения интенсивности труда работающих. Владельцы монополий выбросили за ворота предприятий миллионы американцев. Они освободились от рабочих, не могущих обеспечить требуемую интенсификацию труда. Они воспользовались экономическим кризисом, чтобы еще больше повысить интенсификацию труда, сократить расходы на заработную плату и тем самым еще больше увеличить число безработных.

Безработица! Это значит человека, потерявшего работу, выкидывают с семьей из квартиры за неуплату квартирной платы; это значит, что он лишится домика, автомобиля, мебели, предметов домашнего обихода, которые он купил в кредит, и взносы, по которым он уплатить не сможет; это значит голод, нищета.

Жалкое пособие, получаемое по безработице, лишь на время отодвигает голод. Размер пособия составляет около одной трети заработной платы и выплачивается лишь в течение 26 недель. Но не все рабочие получают даже это пособие. В 1958 году из 300 с лишним тысяч безработных железнодорожников пособие получали лишь 225 тысяч.

С каждым месяцем увеличивается число рабочих, исчерпавших право на получение пособия. Так, среди железнодорожников в апреле 1959 года каждый четвертый утратил право на получение пособия. Сенатор Поль Дуглас на конференции по безработице указывал, что «в прошлом году около 2 миллионов рабочих исчерпали свое право на получение пособия по безработице, совершенно недостаточное ни по срокам выплаты, ни по сумме».

Как же живут эти люди? Случайными заработками, подаяниями различных благотворительных организаций, подаванием.

Вот что мы читаем в официальном вестнике высшего законодательного органа США конгресса «Конгрешнл рекорд». 29 января 1959 года сенатор Джон Слэк в своей речи заявил: «В угольном бассейне моего района свыше 30 тысяч безработных, получающих пособие по безработице, и 40 тысяч, которые уже давно исчерпали свои пособия и которые не работали в сфере производства в течение двух и более лет». Их дети «никогда не ели мяса и лишь изредка ели свежее яйцо в течение последних двух лет».

10 марта 1959 года в «Конгрешнл рекорд» была опубликована речь сенатора Роберта Бэрда. «Я думаю, — заявил Бэрд, — что могу с полной достоверностью сказать... что сей-

час в Западной Виргинии существуют группы населения и отдельные люди, опустившиеся до еще более низкого жизненного уровня, чем они находились в начале 30-х годов... Работники ведомства социального обеспечения говорят, что врачи обнаруживают у детей заболевания рахитом, вновь появляются и другие болезни, которые давно считаются уничтоженными».

И не удивительно, что на конференции по безработице 8 апреля 1959 года в Вашингтоне сенатор Поль Дуглас указывал: «Расследование, проведенное в Западной Виргинии и в Кентукки, показало, что *в настоящее время имеются мужчины, женщины и дети, которые медленно умирают с голоду*. Отдельные данные свидетельствуют, по-видимому, о том, что такое положение существует не только в горнорудных районах и не только в вышеуказанных штатах... *Какое варварство допускать, чтобы народ голодал, когда наши склады переполнены продуктами питания*».

Трагедия безработицы и связанной с ней нищеты затронула миллионы американских трудящихся и членов их семей. Статистика безработицы не может передать муки безработных, отцов и матерей, не могущих накормить своих детей. Она не может передать страдания людей, умирающих от голода.

С каждым годом безработица становится все более жуткой, страшной угрозой для трудящихся США. Страх перед завтрашним днем охватывает миллионы работающих американцев. Страх перед тем, что они могут в любой день оказаться в рядах безработных, что их семьи будут терпеть муки голода.

Выступавшие на конференции по безработице в Вашингтоне отмечали характерное для мира капитализма явление: развитие науки и техники еще более ухудшает положение трудящихся. Рост техники, производительности труда влечет за собой увеличение безработицы, несет миллионам трудящихся голод и страдания.

Председатель профсоюза рабочих автомобильной и авиационной промышленности Уолтер Райтер на конференции по безработице заявил: «Сейчас мы оказываемся в конфликте с техникой».

Развитие автоматизации производства усиливает у рабочих страх перед будущим, неуверенность в завтрашнем дне.

Автоматизация производства сама по себе является величайшим достижением развития науки и техники, человеческого разума и труда. Она таит в себе возможность огромного роста производительности труда, роста материального богатства общества. Именно на базе автоматизации можно добиться создания изобилия материальных благ.

Но эти возможности общественного прогресса, которые со-

держит автоматизация производства, могут быть реализованы лишь в условиях социалистической организации общества, где целью развития производства является не прибыль, а забота о человеке, об удовлетворении его материальных и культурных потребностей. Грандиозная программа комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, осуществляемая Советским Союзом в текущем семилетии, обеспечит не только повышение производительности труда, но и всемерное его облегчение, а также значительное повышение материального благосостояния трудящихся.

В капиталистическом обществе, основанном на частной собственности на средства производства, где побудительным мотивом является погоня за прибылью, где человек рассматривается как средство извлечения этой прибыли — автоматизация влечет за собой обогащение эксплуататоров, усиление эксплуатации и неисчислимые бедствия для трудящихся, лишая их работы.

По предположениям профсоюзов США, вследствие автоматизации производства армия безработных в ближайший период будет ежегодно увеличиваться на 800 тысяч человек. По подсчетам американских социологов, автоматизация обрабатывающей промышленности привела бы к сокращению занятости с 17 с лишним миллионов до 1,5 миллиона работников, т. е. более чем в 10 раз.

В последние годы автоматизация производства на ряде предприятий многих отраслей промышленности уже привела к массовым увольнениям рабочих, к резкому росту безработицы.

Вот почему труженики всех отраслей американской экономики: машиностроители, горняки, текстильщики, пищевики, строители, конторские служащие с таким страхом ожидают будущего, боясь пополнить армию безработных, армию «людей с угасшими глазами».

Угроза попасть в ряды безработных, страх перед будущим, крайнее напряжение нервной системы в условиях отсутствия элементарной техники безопасности влекут за собой рост несчастных случаев на производстве. Ежегодно 2 миллиона рабочих становятся жертвой несчастных случаев, причем сотни тысяч из них полностью или частично теряют трудоспособность. В 1954 году в результате несчастных случаев погибло 14 тысяч рабочих, в 1955 году — 14 200, в 1956 году — 14 300.

Комиссия по охране труда профсоюзного объединения комитетов производственных профсоюзов в своем отчете заявила: «За три года войны в Корее мы потеряли 32 тысячи убитыми и 111 тысяч ранеными; за этот же период времени мы убили внутри страны 45 тысяч рабочих и нанесли ранения 6 миллионам рабочих».

Современная американская действительность вновь подтверждает указание В. И. Ленина, что «усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обуславливает собой в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких трудящихся масс»¹.

Какова же жизнь тех, кто попал в разряд «лишних людей»? Еще задолго до достижения старости миллионы тружеников ожидает тяжелая, беспросветная жизнь. Пенсии по старости мужчины получают лишь достигнув 65 лет, женщины — 62 лет, при условии выплаты установленных взносов в фонд социального страхования, который создается главным образом на средства самих тружеников, путем отчисления части их заработной платы. По закону, принятому в сентябре 1954 года, размер пенсий установлен от 30 до 98 долларов в месяц, что составляет от 7 до 30% средней заработной платы рабочих обрабатывающей промышленности. Такая пенсия лишь с трудом обеспечивает голодное существование.

Но не все трудящиеся получают пенсии. По данным ассоциации по исследованию проблем труда, около 11—13 миллионов трудящихся не подпадают под действие закона о социальном страховании. Все попытки рабочего класса США изменить систему социального страхования, сократить пенсионный возраст, повысить размер пенсий и пособий по безработице, а также увеличить расходы государства на просвещение, здравоохранение встречают упорное сопротивление монополий, волю которых и выполняют большинство законодателей, заседающих в конгрессе США. Ведь, как заявил президент Национальной ассоциации промышленников Паркер в своем докладе на заседании конгресса в декабре 1956 года, социальное страхование является «чужеродным телом в социальном строе Америки, где каждый должен заботиться о себе».

Таково истинное лицо «народного капитализма», которое вы никогда не увидите на выставках, восхваляющих так называемый «американский образ жизни».

V. ПОД ВЫВЕСКОЙ «КЛАССОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА»

Пропагандисты «народного капитализма» усиленно рекламируют «классовое сотрудничество», которое якобы установилось в Соединенных Штатах Америки в результате единства интересов рабочих, ставших капиталистами, и капиталистов, превратившихся в скромных «слуг общества».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 429—430.

В действительности трудящиеся США постоянно вынуждены вести непрерывную борьбу за свое существование. Борьба рабочего класса против гнета и произвола монополий принимает различные формы — от кратковременных до длящихся многие месяцы забастовок, когда рабочие борются за повышение заработной платы, улучшение охраны труда, реформу социального страхования, против увольнений в результате автоматизации и т. д.

Несмотря на репрессии, которые правительство, монополии обрушили на рабочий класс США, на издание реакционных законов против профсоюзов, борьба рабочего класса нарастает. В течение послевоенных лет не было ни одного года, чтобы число забастовок не превышало нескольких тысяч, а число бастующих — 1—2 миллиона человек.

Характерной чертой забастовок послевоенного времени является их массовость и продолжительность.

Об этом свидетельствуют следующие данные (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Периоды	Число забастовок	Количество участников	Общее число потерянных рабочих дней
Предвоенное десятилетие (1931—1940 гг.).	22 021	9 510 000	145 340 000
Послевоенное десятилетие (1946—1955 гг.)	43 159	26 580 000	434 300 000

За последние три года (1956—1958 гг.) в США было проведено 12 420 забастовок, в которых участвовало около 6,5 миллиона человек.

В 1958 году, когда предприниматели, воспользовавшись кризисом, усилили наступление на рабочий класс, число стачек не только не сократилось, но, наоборот, возросло до 5025, с числом забастовщиков почти в 3 миллиона человек. Первые же месяцы нынешнего года отмечены еще бóльшим усилением стачечной борьбы американского рабочего класса. Даже согласно данным министерства труда США с января по апрель зарегистрировано 1125 забастовок — значительно больше, чем в соответствующий период прошлого года.

Уровень забастовочного движения послевоенных лет лишь частично характеризует остроту классовых противоречий в США. Жесткие репрессии, обрушиваемые правительством на бастующих рабочих, реакционная политика профсоюзных руководителей ведут ежегодно к срыву тысяч забастовок.

Борьба рабочего класса США за свои классовые интересы

сильно затруднена. На защите интересов монополистической буржуазии стоит вся мощь государственного аппарата США.

Американская монополистическая буржуазия умело использует разнообразные методы экономического, политического, идеологического воздействия на массы. Вся система образования, печать, радио, телевидение служат тому, чтобы уверить граждан США в преимуществах «американского образа жизни», в том, что именно на них, американцев, возложена историческая миссия «разумно устроить жизнь» всех народов нашей планеты.

В своем политическом развитии, в развитии классовой борьбы США значительно отстали от ряда других капиталистических стран. В. И. Ленин указывал, что одной из основных причин этого является разлагающее влияние «рабочей аристократии». В статье «В Америке», написанной в 1912 году, В. И. Ленин указывал: «Главная историческая причина, которая обусловила особую выпуклость и (временную) силу буржуазной рабочей политики в Англии и Америке, это — давняя политическая свобода и необычайно выгодные, сравнительно с другими странами, условия для развития капитализма вглубь и вширь. В силу этих условий выделялась в рабочем классе аристократия, которая тянулась за буржуазией, *изменяя* своему классу»¹.

Рабочая аристократия служит социальной опорой буржуазии в рабочем движении. С ее помощью монополисты стремятся приспособить рабочее движение к своим интересам, отравить сознание рабочих проповедью классового мира, сотрудничества с капиталистами, возможности реформистского «улучшения» капитализма. «...Как ни странно звучат эти слова, — писал Ленин, — а в капиталистическом обществе буржуазную политику может вести и рабочий класс, если он забывает о своих освободительных целях, мирится с наемным рабством и ограничивается заботами о союзах то с одной то с другой буржуазной партией ради мнимых «улучшений» своего рабского положения»².

Рабочая аристократия нанесла колоссальный вред рабочему движению в США. Она захватила командные посты в профсоюзах, в различных общественных и культурных организациях, объединяющих рабочих. В руках вожakov рабочей аристократии находятся профсоюзы страны, насчитывающие в своих рядах 17 миллионов человек. Профсоюзная верхушка открыто выступает в защиту сотрудничества рабочего класса с капиталистами, клеветает на социализм. Консервативные лидеры американских профсоюзов особенно боятся выступлений рабочих с политическими требованиями. Требования прекращения гонки вооружений, агрессий американского империализма

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 179,

² Там же.

лизма в других странах, борьба за мир объявляются ими «коммунистической пропагандой» и жестоко преследуются.

Руководящие деятели американских профсоюзов, тесно связанные с монополиями, стремясь сорвать всякое самостоятельное политическое движение рабочего класса, направляют его на выдвижение «умеренных» экономических требований, сеют иллюзии о возможности радикального улучшения положения рабочего класса в рамках капитализма.

Подавляющее большинство американских трудящихся еще находится в плену реформистских иллюзий насчет капитализма США и перспектив его развития. Но эти иллюзии будут постепенно изживаться по мере углубления и обострения противоречий капитализма. Поэтому фронт классовой борьбы будет неизбежно расширяться и углубляться и подводить рабочий класс США к борьбе за преобразование общества на началах социализма.

Все больше простых американцев начинает понимать, что опасность, угрожающая американскому народу, исходит не извне, а изнутри, от американских монополий, агрессивных кругов США, сосредоточивающих вокруг себя все реакционные силы капиталистического мира, ставших центром мировой реакции, злейшими врагами народных масс. Поэтому углубляется пропасть между агрессивными кругами, мечтающими о военных авантюрах, разжигающими вражду между народами и теми прогрессивными силами Америки, которые борются за светлое будущее своей родины, за то, чтобы США, сотрудничая с другими странами, развивались по пути мира и прогресса.

* * *

Соединенные Штаты Америки — страна поразительных контрастов. Ни в одной стране капиталистического мира не выступает так остро противоречие между могучими производительными силами и капиталистическими производственными отношениями, которые тормозят их развитие. Мощная промышленность, хорошо развитое сельское хозяйство, способные обеспечить достатком всех граждан страны, и рядом — нищета миллионов людей. Высокий уровень техники и миллионы безработных, «лишних людей», страдающих от голода. Великолепные дворцы — и по соседству трущобы. Красивые декларации о свободе, равенстве всех граждан — и расовая дискриминация, подавление демократии не только в своей стране, но и за ее пределами.

И все это не случайно. Не случайно потому, что все это присуще монополистическому капитализму. А в Соединенных Штатах Америки под вывеской «народного капитализма» скрывается не что иное, как самая развитая форма монополистического капитализма.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
I. Капитализм меняет название	3
II. Легенда о том, как в США исчезли классы	8
III. Равенство по-американски	17
Распределение доходов	18
Разные доходы — различный уровень благосостояния	28
IV. Безработица — национальное бедствие США	39
V. Под вывеской «классового сотрудничества»	44

Автор
Самуил Абрамович Супоницкий

Редактор **Т. Ф. Комарова.**
Техн. редактор **Л. Е. Атрощенко**
Корректор **Н. М. Краснопольская**
Обложка художника **Б. В. Макарова**

А06811. Подписано к печати 29/VII 1959 г. Тираж 56 000 экз. Изд. № 166,
Бумага 60×92¹/₁₆ — 1,5 бум. л. = 3,0 печ. л. Учетно-изд. 3,01 л. Зак. 1734.

Типография изд-ва «Знание», Новая пл., д. 3/4_з

ВЫПИСЫВАЙТЕ И ЧИТАЙТЕ
новый иллюстрированный научно-популярный
атеистический журнал

Всесоюзного общества
по распространению политических
и научных знаний

„НАУКА и РЕЛИГИЯ“

Журнал будет публиковать популярные статьи, лекции и консультации, посвященные вопросам истории и теории научного атеизма, методики и практики атеистической пропаганды, критики религиозной идеологии.

Пропагандисты-антирелигиозники найдут в журнале много полезных советов, информацию об опыте атеистической работы.

Журнал рассчитан на массового читателя, а также на лекторов и пропагандистов, ведущих научно-атеистическую пропаганду.

ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА ВЫЙДЕТ В СВЕТ
И БУДЕТ РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ
В СЕНТЯБРЕ 1959 года.

Подписная плата за 4 номера — 12 рублей.

Цена отдельного номера — 3 рубля.

Подписка принимается в пунктах подписки «СОЮЗ-ПЕЧАТЬ», в отделениях связи, общественными уполномоченными повсеместно на заводах, фабриках, в колхозах, совхозах, в учебных заведениях и учреждениях.